

Эльвира Осетина

**СВОДНЫЕ,
(НЕ) ЛЮБИМЫЕ**

Эротическое фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
О-72

О-72 **Осетина Э.**
Сводные, (не) любимые: Эротическое фэнтези / Эльвира Осетина – М.: Lennex
Согр, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 188 с.

ISBN 978-5-521-89689-9

Десять лет назад она осталась в интернате среди обычных людей, ожидая, пока мать устроит их жизнь. И вот теперь судьба делает неожиданный поворот: её зовут в новый дом, чтобы познакомиться с отчимом и его семьёй.

Но кто мог предугадать, что отчим окажется оборотнем, а его взрослые сыновья не только хищниками в прямом смысле слова, но и начнут проявлять интерес к ней, чистокровной эльфийке, дочери великого леса?

"Сводные, (не) любимые" — это увлекательный роман о сложных семейных отношениях, магических тайнах и непростых выборах. Узнайте, что произойдёт, когда гордая эльфийка столкнётся с упрямыми и настойчивыми оборотнями, и кто в итоге сможет доказать, что достоин её доверия и сердца.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89689-9

© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	8
Глава 2.....	20
Глава 3.....	32
Глава 4.....	44
Глава 5.....	56
Глава 6.....	68
Глава 7.....	81
Глава 8.....	92
Глава 9.....	104
Глава 10.....	116
Глава 11.....	129
Глава 12.....	141
Глава 13.....	152
Глава 14.....	164
Эпилог.....	177

Пролог

– Детка, хорош выпендриваться, – лениво протянул один из качков.

– Сколько? – спросил второй, прижав меня к капоту своей навороченной спортивной тачки.

Я плохо в машинах разбираюсь, тем более в их моделях, но уж обычную от спортивной могу отличить.

– Что сколько? Вы что, решили, что я шлюха? – зло выплюнула я.

– А разве нет? – удивился первый. – На трассе стоишь, голосуешь. Одета как шлюха.

– Да что бы вы в моде понимали, мужланы! – рыкнула и попыталась ударить с силой «второго» по яйцам, но реакция у него была будь здоров, и чел умудрился увернуться.

Еще и резко крутанул меня, уложив животом на капот, и руку больно вывернул, так что я зашипела от боли и негодования, а сам прижался к моей спине и заднице. Еще и движение сделал такое характерное, впечатывая меня своей тушей в машину.

– Эй, брат, полегче, помнешь еще тачку, я же только-только её купил, – весело рассмеялся «первый».

– Да она мне чуть яйца не отбила, – недовольно фыркнул «второй».

– Отпустите меня, идиоты! Я не шлюха! – процедила я, еле сдерживаясь, чтобы не начать уже материться во всё горло.

– Тогда что ты тут делаешь? – спросил «второй», наклонившись и прошептав мне на ухо, почти задев его острый кончик.

Почти... Ведь там была иллюзия, и кончика этого быть не должно.

И таким этот жест интимным получился, да еще и задел в моей душе странные нотки, о которых я даже не подозревала, что я неожиданно для самой себя ощутила легкое томление внизу живота.

А этот бугай вдруг начал принюхиваться, словно обычный пёс, как будто я чем-то воняла, а затем еще и высказался:

– Братан, да я ей нравлюсь.

И столько радостного ликования было в его голосе, что мне захотелось резко опустить его с небес на землю.

– Что? – чуть ли не заорала я. – С чего это ты взял? Ты себя вообще в зеркало видел? Урод!

– Девушка говорит, что ты лжешь, – усмехнулся «первый».
– Да ты сам её понюхай, – с обидой (как мне показалось) в голосе ответил второй.

Мля, он еще и обижается на меня?

Ну капец.

Я думала, что первый что-нибудь скажет, типа: «Иди ты», но нет, он реально подошел ближе и тоже начал принюхиваться прямо возле моих нижних девяносто.

Мать моя женщина! Они кто, вообще, такие? Нарики какие-то, что ли? Или из дурки сбежали? А может, грибов обожрались? Или что там сейчас богатенькие буратины кушают, чтобы глюки ловить?

– Хм, и правда слегка нравишься, – ответил «первый», заставив меня насторожиться и начать говорить иначе.

Плаксиво, как Фич учил. Чтобы прониклись сильнее. Глядишь, и правда отпустят.

– Слушайте, ребята. Отпустите, а? Я к маме еду. Она в Тупике должна жить. Это деревня такая.

– Что? Тупик? – переспросил «второй» изменившимся тоном голоса.

– Детка, ты ничего не попутала? – недовольно рыкнул «первый».

– Да с чего же я попутать-то что-то могу? Я блин, дура совсем, что ли? – огрызнулась я. – И вообще, пусти меня уже, руку больно! Могу сообщение мамино показать, если не верите!

– Пусти её, пусть показывает, – сказал «первый».

А «второй» еще сильнее (хотя куда уж сильнее-то) прижал меня к своей тачке и тихо на ухо сказал:

– Только без глупостей, а то я добрый до поры до времени.

Я в ответ лишь пренебрежительно фыркнула. Нашел чем пугать, пуганная уже, и не раз.

– Я предупредил, – добавил «второй» и, о чудо, развернул меня к себе лицом, даже слегка отошел в сторону, давая мне возможность достать телефон из рюкзака, что болтался на моем плече.

Очень сильно хотелось отвлечь этих двоих чем-нибудь и свалить, но эти качки перегородили мне дорогу, зажав меня у своей машины, так что бежать от них было попросту некуда.

Мысленно выругавшись на то, что я, дура, проспала свою остановку и теперь вынуждена с этими уродами тут объясняться, залезла в свой телефон и нашла сообщение от мамы, а затем повернула его экраном к этим двоим.

– Вот.

– Дай сюда! – вырвал у меня «первый» телефон прямо из рук и начал смотреть всю переписку.

Но я-то знала, что он там ничего интересного не найдет.

Мама, как и всегда, была очень лаконична.

– Хм-м, и правда, – нахмурился качок и с удивлением перевел взгляд на своего брата. – У нас что, кто-то новенький появился?

– А я почему знаю? – ответил тот. – Мы, вообще-то, если ты не помнишь, вместе не были дома уже больше пяти лет.

– Но мало ли, вдруг тебе Галя что-то рассказывала. Ты же с мелкой часто общаешься.

– Я с этой прилипалой не разговаривал с тех пор, как мы уехали, спецом заблокил её в социальных сетях, – хмыкнул «второй».

Первый же поморщился и, посмотрев на меня тяжелым взглядом, сказал:

– Ладно, садись в машину, поедem узнаем, где там твоя мама живет.

– Что? Опять за дуру меня принимаете? Да я с вами теперь никуда не поеду! Другую попутку подожду, – офигела я от их предложения и попыталась забрать свой телефон у «первого», но он поднял его повыше над головой.

Прыгать я, конечно же, не стала.

Знаю, как это по тупому выглядит, но на ногу с силой этому бугаю наступила и состроила тут же испуганную моську.

– Ой, прости, я случайно!

– Ну и дрянь, – процедил «первый» и кинул в меня моим же телефоном, еле поймать успела.

– Эй! Охренел? Он же мог разбиться! – крикнула я на идиота.

– Эта туфта стоит копейки, где ты вообще её откопала? – пренебрежительно высказался «второй».

– Для вас, может, и копейки, а для меня вполне нормальный и функциональный телефон, – пробурчала я, убирая телефон в сум-

ку и вспоминая, сколько пришлось полов вымыть в подъездах, чтобы заработать на эту «туфту».

– Давай в машину садись, довезем с ветерком, – сказал «первый», потирая свою ногу.

Я же, мысленно злорадствуя, протянула:

– Ты глухой? Я же сказала, что никуда не поеду с вами.

– Поедешь, куда денешься, – хмыкнул «второй» и, открыв заднюю дверь машины, втолкнул меня внутрь, да с такой силой, что я еле успела голову пригнуть, лишь бы не удариться о крышу машины.

– Вот козел! – выругалась я, а этот псих уже запихивал мои ноги и закрывал дверь.

Я попробовала тут же сесть и открыть ее, но она, зараза, не хотела открываться.

Мне что-то стало не по себе.

Вот так вот меня еще никогда в машину не закидывали.

Первый со вторым сели на передние сиденья и резко дали по газам, отчего меня вжало в спинку сиденья.

Черт, как же вырваться-то теперь, а?

Ну и влипла ты, мать...

Глава 1

Сколько я себя помню, вечно мы куда-то бежали и прятались.

Мама не рассказывала мне, почему и от кого мы прячемся, она лишь объясняла, что нельзя, чтобы кто-то понял, кто мы такие.

А мы были эльфами.

Чистокровными эльфами. Дочерями великого леса. Который я совсем не помню.

Мы были с мамой единственными эльфами на всей планете Земля. Почти единственными, если не считать наших преследователей, конечно же.

По крайней мере, так утверждала мама.

И я ей верила, потому что похожих на нас я ни разу не видела.

С помощью порталной магии мама смогла сбежать из своего

мира на Землю с новорождённой мной и продолжала прятаться. Ибо по нашим следам пустили кровожадных наемников – дроу. Темных эльфов.

Как только мне исполнилось двадцать пять – первое совершеннолетие по меркам моей расы – и у меня открылась родовая магия, доставшаяся мне в наследство от отца, мама решила оставить меня в интернате для человеческих детей.

Выглядела я почти как местная четырнадцатилетняя девочка, если не считать некоторых мелких отличительных черт: длинных застроенных ушей, субтильного телосложения, слишком больших глаз и светящейся белой кожи. К тому же выросла я по меркам людей слишком медленно. А в пятьдесят лет и вовсе должна буду застыть и остаться такой навечно.

Почти навечно. По меркам людей, само собой.

Как поясняла мне мама, в свои пятьдесят я буду выглядеть как местная двадцатилетняя человеческая девушка.

Но мы всё же старели. Только очень-очень медленно. Моей маме было пять сотен лет, а выглядела она так, будто ей было не больше двадцати пяти.

Где-то к тысяче лет она, скорее всего, выглядела бы как местная тридцатилетняя девушка.

А вообще, эльфы могли доживать и до пяти тысяч лет.

Никакие болезни нас не брали благодаря внутренней магической защите.

А вот убить эльфа можно было.

Правда, сложно.

Достаточно отрубить голову.

Колотые раны, даже в сердце, нас не пугали. Конечно, они для нас были очень болезненными, но в течение двух дней мы могли полностью восстановиться.

Проверено на себе лично.

Как и отрачивать потерянные конечности.

На это только уходило больше времени. Как-то я лишилась пальца, и на его восстановление у меня ушло больше месяца.

Тогда я была еще слишком юной и не всегда успевала реагиро-

вать на опасности, поэтому и получала от милых детишек, с которыми жила в интернате.

Моя магия позволяла мне скрываться от тех, кто заведовал интернатом, ведь я владела магией иллюзий и умела надевать любые личины, но поначалу я еще плохо её контролировала и не ожидала, что настоящую опасность представляли не взрослые, а как раз дети.

На адаптацию в новых для себя условиях у меня ушло больше года.

И опыт этот был ужасным.

Много раз я думала уйти оттуда, но останавливало то, что я не представляла, как буду выживать вне стен интерната. Здесь поят и кормят. Есть где помыться, поспать. И даже одевали детей очень даже неплохо.

Короче говоря, абсолютно все условия для жизни.

Конечно, если не считать детей, пытающихся тебя либо избить, либо изнасиловать, либо и вовсе убить.

Но благодаря этому опыту, магией иллюзий я овладела в совершенстве.

И если поначалу пользовалась ей от силы три раза в день, чтобы воспитатели не заметили во мне чужачку, то через год я научилась держать иллюзию даже во сне.

Иллюзию моего полного отсутствия.

Да-да, я научилась качественно прятаться.

Драться я не умела, физически была довольно слабой, слишком худая, слишком тонкококстная, но вот делать вид, что меня вовсе не существует, или изображать другого человека (дети часто сбегали, и можно было пользоваться их личинами), но при этом получать свою еду, одежду и койко-место – это без проблем.

Конечно, мама не отправила меня в свободное плавание без обучения.

Она рассказала мне подробно, как пользоваться своей магией и в теории, и на практике. Мы тренировались с ней целый год.

И только лишь после этого она уехала искать нам дом и защиту.

Пару раз в месяц мама отправляла мне магический вестник, в котором подробно рассказывала о том, где была этот год и что делала, а я в ответ рассказывала ей о своей жизни.